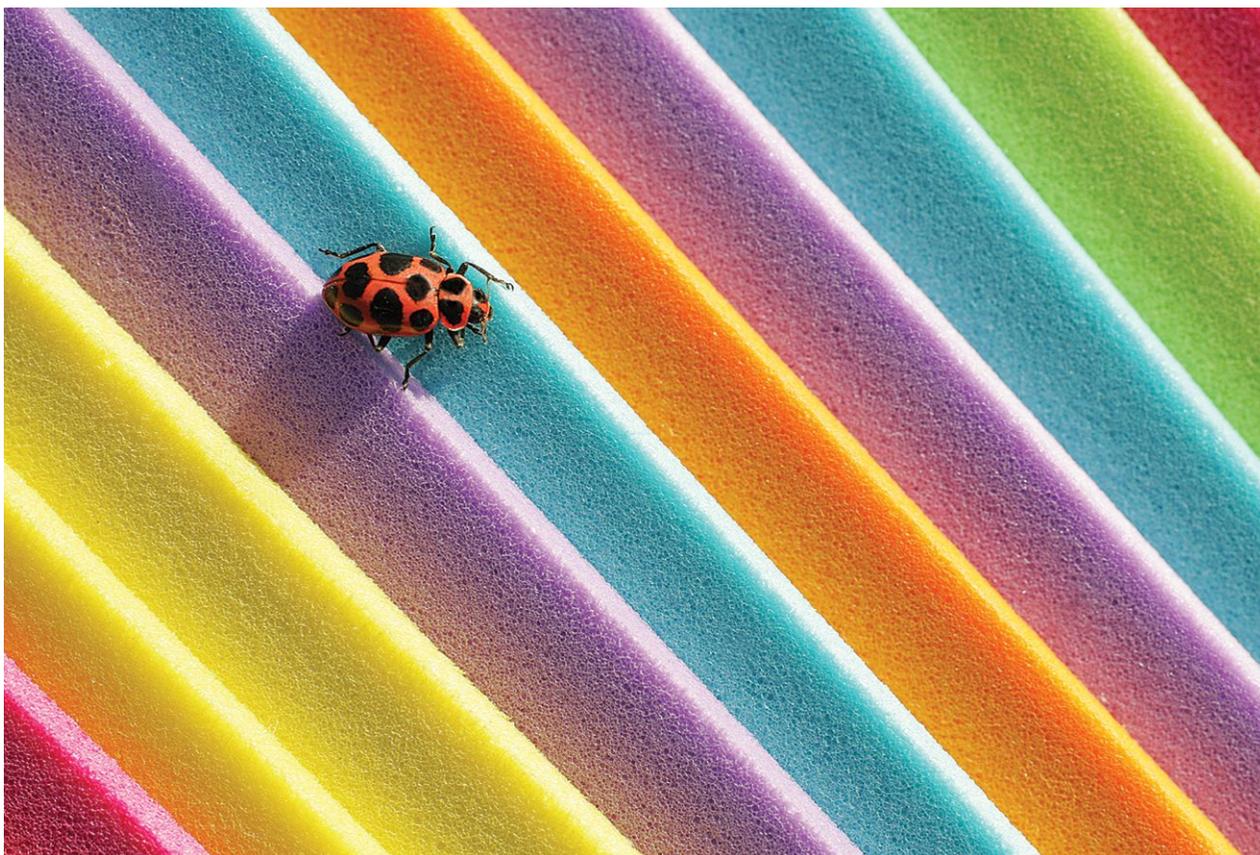

СВЕТ И НАУКА О ЦВЕТЕ

Ключевой элемент создания любого цвета на фотографиях — безусловно, свет. Его отсутствие означает крошечную тьму, черный цвет. Свет дает жизнь почти всему на Земле, в том числе цветам. Без света не существует ни одного зеленого растения, красного яблока, золотого зерна или фиолетового куста лаванды. Это начало пищевой цепочки. Свет отвечает за химические изменения в нашем мозге, за рост клеток — и за создание цвета.

Как свет влияет на цвет? Прежде всего представим себе абсолютно черный стол, на котором мы хотим создать яркую композицию. Он такого цвета по одной причине: в комнате совсем нет света. Прежде чем поместить какие-то предметы на этот стол, нам нужно его увидеть, и мы распахиваем большое окно. Тут мы обнаруживаем, что стол уже не черный, а белый. Мы знаем, что он белый, потому что видим его таким, но почему он не красный, не синий и не желтый?

* Здесь и далее цвет, расположенный между красным и синим ближе к синему, будет называться фиолетовым. А оттенок, расположенный между красным и синим ближе к красному, — пурпурным. *Прим. перев.*

Тем из вас, кто бывал в итальянском Бурано, цвета на этом снимке не покажутся неожиданными. По легенде, рыбаки выкрасили свои дома в яркие оттенки, чтобы, возвращаясь с уловом, видеть свои жилища издалека. Каналы идут вдоль тротуаров и служат для передвижения по острову. Они отражают дома и лодки и дарят фотографам безграничные возможности. — СЮЗАННА

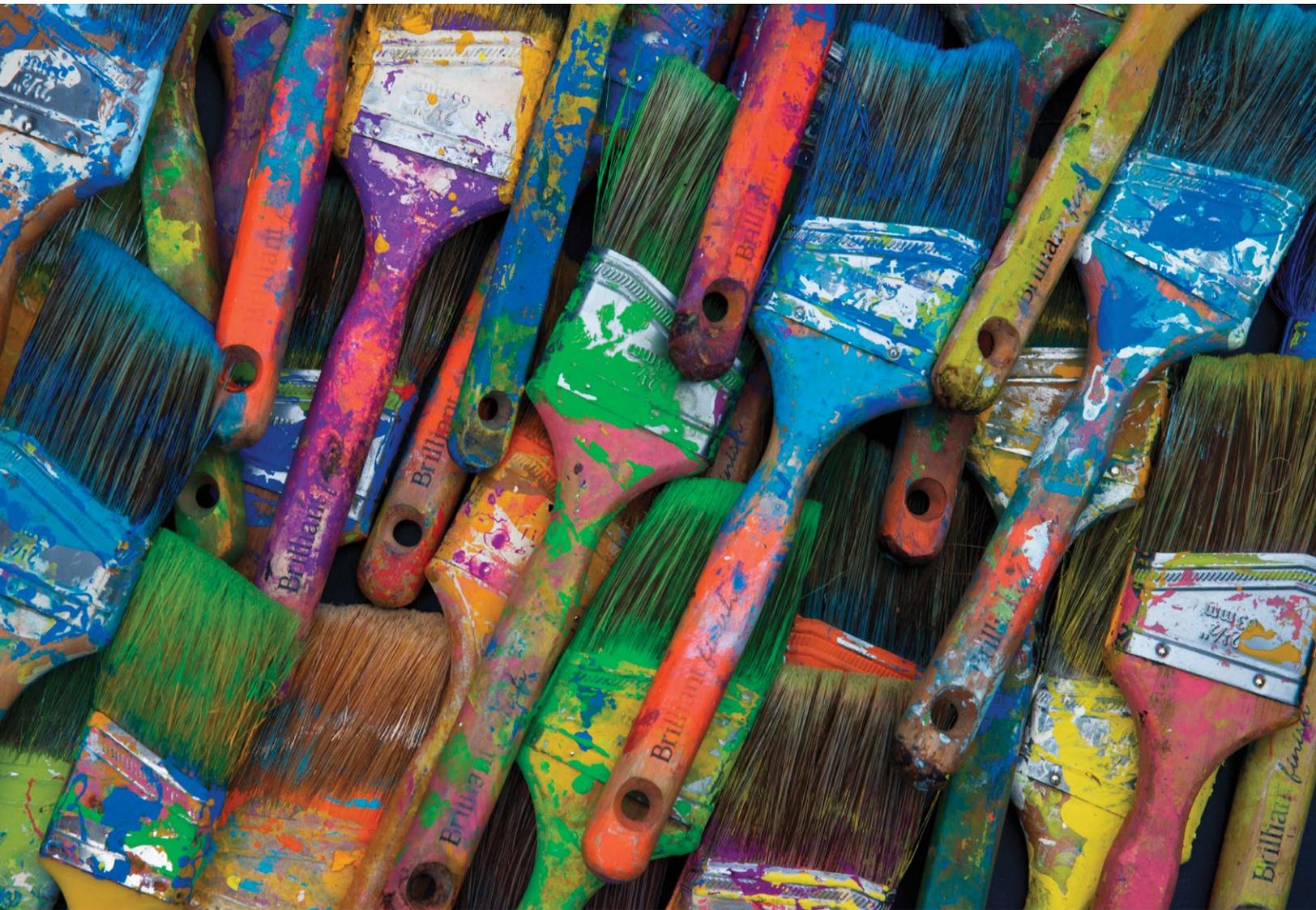
Nikon D700, объектив Nikkor 24–85 мм, f/10, 1/125 с, ISO 250

НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА.

Я создала этот радужный фон из ярких пенопластовых листов, купленных в магазине для творчества; не хватало только божьей коровки. Эти насекомые, питающиеся тлей, облюбовали тогда мою грядку с томатами, и я легко нашла модель всего за несколько секунд. Я спрятала ее в ладони и осторожно перенесла на пенопласт. К моему полному изумлению, она ползала по листам несколько минут, так что у меня была уйма времени, чтобы сделать снимок. — СЮЗАННА

Canon EOS 1D Mark II, объектив Canon 50 мм, f/8, 1/60 с, ISO 100

Когда я увидел эти использованные разноцветные кисти, я сразу же вспомнил битвы едой в школьной столовой. Только взгляните на этот невероятный праздник «отвергнутых» цветов!

Nikon D800E, объектив Nikkor 24–120 мм, f/11, 1/200 с, ISO 200

Любой предмет не только поглощает свет, но и частично его *отражает*. Фактически он возвращает часть света. И именно возвращенный, отраженный свет наделяет предмет цветом. От физических свойств объекта, будь то растение или человек, зависит, какой цвет или цвета отражаются и, следовательно, видны человеческому глазу. Что я подразумеваю под свойствами объекта?

Любой объект на Земле состоит из молекул, которые, в свою очередь, включают атомы, содержащие электроны (а также протоны и нейтроны). Но только при участии света электроны, атомы и молекулы дают цвет, и вот почему. Представьте себе, что передача света похожа на шведский стол, который доставили вам на дом. За короткое время вам нужно решить, какие блюда вам нравятся, а какие нет, на основании того, что вы уже пробовали или не пробовали. Когда вы закончите есть, я пойму, что вам, скажем, нравятся жареный цыпленок, рис с фасолью, кукуруза в початках и яблочный пирог, поскольку этих блюд не осталось (вы их *поглотили*). А еще я увижу, что вы не проявили интереса к мясному рулету, печеному картофелю, свекле и пудингу из тапиоки, поскольку они остались (вы их не поглотили). По сути, вы отклонили — *отразили* — эти блюда.

А теперь представьте, что весь видимый свет — своего рода служба доставки. Ради смеха назовем ее «Радуга на дом», и пусть ее слоган будет: «Без меня вы останетесь в темноте!» Каждый день она предлагает обширный световой шведский стол каждому объекту на земле и небе, и в меню, естественно, входят красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, а также

черный, белый и миллионы их оттенков. И точно так же, как у вас просыпается аппетит, каждый объект испытывает голод только по отношению к определенным цветам видимого света. Тот же, который объектом не «съедается» (не поглощается), отражается как видимый человеческому глазу.

Мы видим желтый банан, поскольку атомы, молекулы и электроны, составляющие этот плод, поглотили все другие цвета спектра, не проявив аппетита к желтому. То же можно сказать об оранжевом апельсине или зеленом яблоке. Мы видим эти цвета, потому что апельсин и яблоко, в силу своих свойств, не проявляют аппетита к ним и отражают их.

Вы думаете о том же, о чем и я? Красная роза только потому красная, что в силу своих свойств терпеть не может красный! Небо и океаны голубые, поскольку они не любят голубой цвет. Да, я допустил художественную вольность, но факт в том, что объекты не обладают цветом в отсутствие света, и когда они же освещены, цвет, который мы видим, — «отвергнутый». Объект не проявляет аппетита к нему или его тону.

У белого и вовсе плохой аппетит, поскольку он отвергает красные, зеленые, желтые и синие световые волны. А у черного аппетит очень хороший: он поглощает все световые волны, оставаясь «бесцветным».

А как насчет нас? Почему мы видим цвет? В наших глазах есть специальные клетки, или колбочки, которые различают, какой цвет отражен бананом, виноградом, клубникой или яблоком. По подсчетам, в одном глазу 6–7 млн этих колбочек. Кто же их подсчитал?

Однажды утром я сидел на небольшом холме к югу от бухты Пегги в Новой Шотландии; в небе белые пушистые облака перемежались большими голубыми прогалинами. Многие пейзажные фотографы любят такие условия освещения из-за сочетания света и тени.

По этим четырем примерам заметно, что цвет проявляется по мере движения света. Без него всё черное. А со светом мы начинаем видеть, какие волны отражаются каждым объектом. Этот ландшафт отразил теплые цвета — оранжевый и красный, — а также зеленый и синий.

Все фото: Nikon D800E, объектив Nikkor 70–300 мм, f/16, 1/200 с, ISO 200, штатив

ЭКСПОЗИЦИЯ И СВЕТ

Как некоторые из вас знают, в фотоаппарате есть встроенный экспонометр, который показывает вам, как установить правильную экспозицию для света, отраженного от любого объекта. Он считывает отраженный свет и указывает, как верно выставить экспозицию, то есть диафрагму, выдержку и светочувствительность. По крайней мере, в большинстве случаев.

Экспонометр фотоаппарата запрограммирован так, чтобы анализировать *весь* отраженный свет в мире, как если бы тот *всегда* возвращался от нейтральной серой поверхности. Именно так: нейтральной серой. Экспонометр фотоаппарата считает мир бесцветным. Он не видит ни пылкого красного, ни праздничного желтого, ни солидного синего, не говоря уже о черном и белом.

Если бы мы жили в мире экспонометра, у нас всех была бы серая кожа, мы носили бы серую одежду, ели серые продукты, сидели на серой мебели и просыпались под серым одеялом под звуки серого будильника. Излишне говорить, что мы видим мир не так, как экспонометр камеры. Мы живем в очень ярком мире, уж не знаю, хорошо это или плохо. И все-таки, если мы не признаем бесцветный мир экспонометра, порой мы будем испытывать досадное разочарование, поскольку цвета на наших фотографиях выйдут слишком темными, яркими или просто безжизненными.

На самом деле отраженный свет нарушает принцип равноправия. Ведь не всегда этот процесс происходит одинаково. Например, свет, отраженный от снега или белого платья невесты, минимум вдвое ярче серого. Но когда экспонометру предлагается картина, в основном состоящая из белого, он делает единственное, что умеет, — превращает белый в оттенки серого. Если бы вы не регулировали его, он бы создавал только *недоэкспонированные* изображения — «темно-белые», или, если хотите, серые.

А вот свет, отраженный от черного автомобиля или пса, минимум вдвое темнее серого. Когда экспонометру предлагается картина, состоящая в основном из черного, он снова делает единственное,

Посетителей защищенных от ветра оранжерей в голландском парке Кёкенхоф ждет настоящий цветочный праздник. Но если, фотографируя эти ярко-желтые и белые тюльпаны, вы не продумаете экспозицию, домой вы вернетесь с очень скучными снимками. По моему опыту, если увеличить экспозицию светло-желтого и розового на одну ступень, можно получить нужный результат, а не затемненное изображение, которое возникает, когда вы прислушиваетесь к советам экспонометра.

Nikon D800E, объектив Nikkor 70–300 мм и макрокольцо 36 мм, f/6,3, 1/200 с, ISO 200

что умеет, — превращает его в оттенки серого. На этот раз — опять же, если не было вмешательства с вашей стороны — он создает *переэкспонированное* изображение, «светло-черное» — в общем, серое. Встроенные экспонометры современных фотоаппаратов основаны на этом простом принципе. Все ему подвержены.

Если вам не хватает математики, то вот она. Если бы вам нужно было измерить количество света, отраженного от нейтрального серого объекта, вы обнаружили бы, что оно составляет 18%. Экспонометр фотоаппарата видит мир серым и предполагает, что каждый объект в мире отражает 18% света, попадающего на него. Но на самом деле белый снег отражает минимум 36% света, а черный песок — около 9%. А теперь появляетесь вы! Вы можете взять свой экспонометр под уздцы и показать ему, кто тут главный.

Теперь, когда вы будете снимать белые предметы, намеренно увеличивайте экспозицию по крайней мере на одну ступень. При съемке черных или очень темных предметов уменьшайте ее хотя бы на ступень. Звучит нелогично, но при съемке белых предметов вы оставляете затвор открытым минимум на шаг дольше (или увеличиваете диафрагму на одну ступень), чтобы избежать недоэкспонированного серого, или темно-белого. И вы намеренно ускоряете спуск затвора на шаг (или уменьшаете диафрагму на ступень) при съемке черных или очень темных предметов, чтобы избежать переэкспонированного серого, или светло-черного.

Есть ли еще цвета, которые требуют особого внимания? А как же. Если в кадре *преобладает* багряно-красный, темно-фиолетовый цвет лаванды или даже королевский темно-синий, отнеситесь к ним как к черному: уменьшите экспозицию на одну ступень. Если в кадре *доминируют* ярко-желтые, светло-розовые, бледно-оранжевые или персиковые тона, отнеситесь к ним как к белым: увеличьте экспозицию на одну ступень. А как насчет всех остальных цветов? По моему опыту, если в кадре преобладают средние тона зеленого, синего или красного, уменьшение экспозиции на 2/3 ступени дает, пожалуй, оптимальный результат.

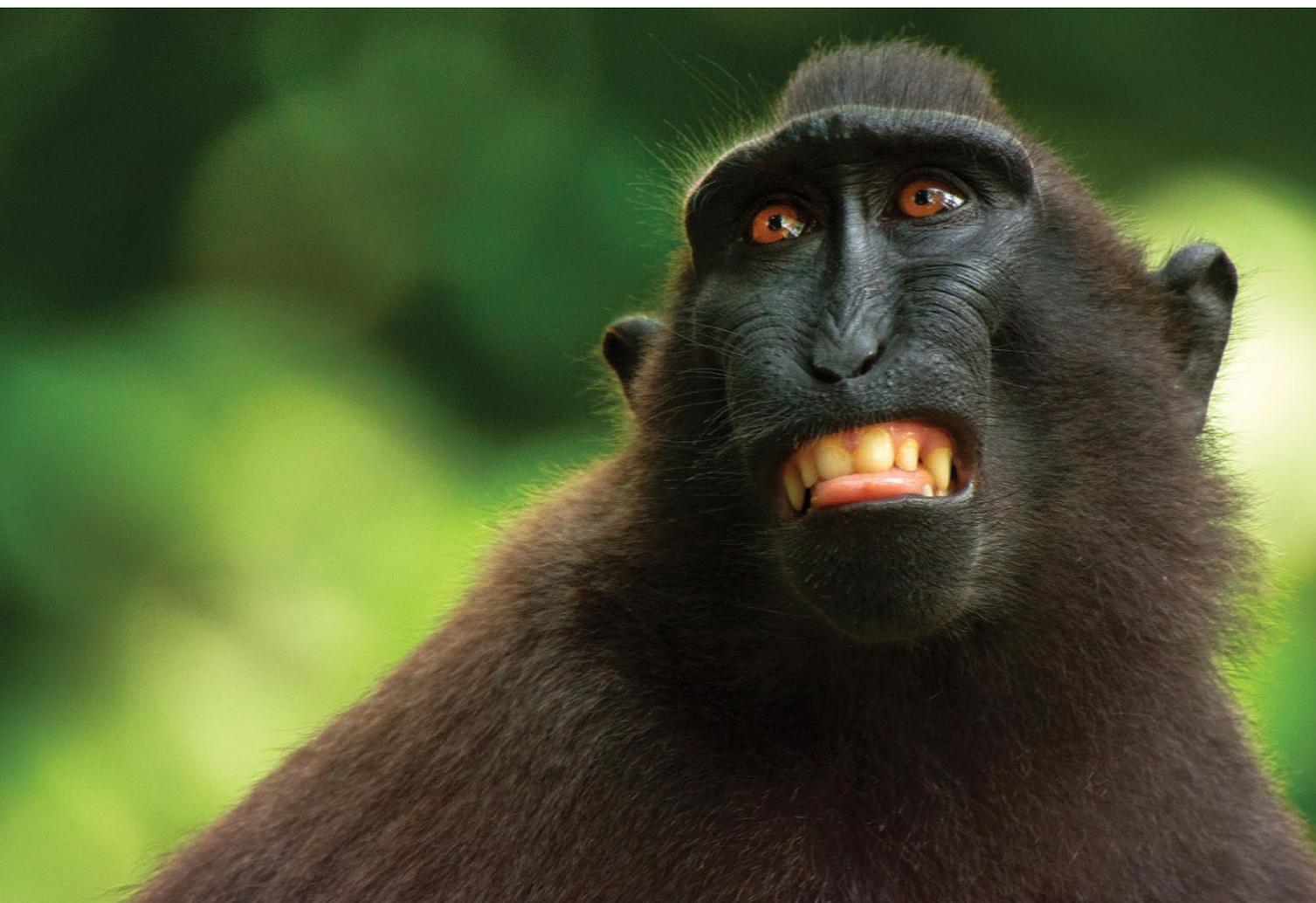
Мы различаем цвета, а экспонометр фотоаппарата запрограммирован так, чтобы видеть мир словно окрашенным в средние тона нейтрального серого. Чтобы проиллюстрировать это, я перевел цветную фотографию, где запечатлены отдыхающие на пляже в Варнемюнде, в черно-белый режим. Наш глаз/мозг, конечно, наблюдает всё в красках, но экспонометр фотоаппарата «видит» ту же картинку, как если бы всё было нейтрально-серым. Поскольку здесь почти все тона средние, экспонометр передает картинку верно, воспринимая цвета как серые полутона, отражающие 18% света. И в большинстве случаев он оказывается прав, определяя, что большинство цветов в сюжете отражают около 18% света, и предлагая верную экспозицию. К сожалению, мир состоит не только из полутонов, и экспонометр, видя белый или черный, сбивается с толку. Но не стоит волноваться: скоро вы поймете, как наставить его на путь истинный.

Nikon D5, объектив Nikkor 70–300 мм, f/16, 1/125 с, ISO 100

Экспонометр моего фотоаппарата растерялся при виде черной обезьяны в зоопарке Сингапура. Поскольку он думает, что весь мир серый, он предлагает мне установить диафрагму и выдержку так, чтобы обезьяна выглядела, по сути, серой. Как видно на первом примере, если прислушаться к советам экспонометра, на фотографии выйдет серая обезьяна, то есть на самом деле передержанная черная. Кроме того, экспонометр передержал насыщенный зеленый фон. Но вообще-то я давно научилась не слушаться его при съемке черных предметов, и, уменьшив экспозицию на $1\frac{1}{3}$ ступени, получила нужные цвета и оттенки. — СЮЗАННА

Слева: Nikon D7100, объектив Nikkor 200–500 мм на 500 мм, f/10, 1/250 с, ISO 1250; снизу: Nikon D7100, объектив Nikkor 200–500 мм на 500 мм, f/10, 1/640 с, ISO 1250

Белые объекты тоже сбивают экспонометр с толку. Они зачастую намного ярче нейтрально-серых тонов, и экспонометр предложит вам недодержать снимок, чтобы превратить белый в серый. Когда я увидел, как эта белая собака лежит на белом пороге на фоне белой стены, я понял, что экспонометру попался крепкий орешек. В первом случае я просто последовал его рекомендации — и получил серость! В таких случаях нужно брать инициативу в свои руки и либо увеличивать диафрагму (выбирать меньшее число), либо уменьшать, либо снижать выдержку минимум на одну ступень. Здесь я выбрал передержку $+1\frac{2}{3}$ и получил гораздо более правдоподобный белый цвет.

Справа: Nikon D800E, объектив Nikkor 24–120 мм, f/11, 1/400 с, ISO 400; снизу: Nikon D800E, объектив Nikkor 24–120 мм, f/11, 1/125 с, ISO 400

БАЛАНС БЕЛОГО И ЦВЕТОВАЯ ТЕМПЕРАТУРА

Словосочетание «баланс белого» приводит вас в замешательство? Как мне кажется, наряду с гистограммой (или «истерикограммой») настройка баланса белого (ББ) — один из самых переоцененных элементов управления на цифровом фотоаппарате. Я видел интернет-форумы, где обсуждался баланс белого, и там много говорилось о его важности. Но, пока меня не переубедят, я буду, пожалуй, по-прежнему в большинстве случаев выбирать вариант «Прямой солнечный свет» (Direct Sunlight) — или «Солнечно» (Sunny) у фотоаппаратов Canon — и на этом успокаиваться.

Как мы уже говорили выше, цвета, которые мы видим, — на самом деле «отверженные», к которым объект не проявил никакого аппетита. А знаете, что еще? Каждый отклоненный цвет обладает своей *температурой*, и его часто называют «холодным» или «теплым». Вернемся к службе доставки «Радуга на дом». Представьте себе, что блюда, которые они привозят («свет»), могут быть холодными, прохладными, теплыми или горячими. Температура блюд (света) зависит от того, в какое время суток их доставляют и при каких погодных условиях. Блюда, приезжающие в ясную, солнечную погоду, теплее, чем те, что вам привезли в облачный день.

Цветовая температура измеряется по *шкале Кельвина*, по сути продолжению шкалы Цельсия. В любой день цветовая температура света, попадающего в наш мир, колеблется примерно от 2000 К до 11 000 К (К — градус Кельвина). Если цветовая температура составляет 7000–11 000 К, свет считается «холодным» (в этот диапазон попадают оттенки синего). Если она равна 2000–4000 К, свет считается «теплым» (в этом диапазоне расположены оттенки красного). Цветовая температура от 4000 до 7000 К дает «дневной свет» (комбинацию красного и синего).

Холодный свет бывает в пасмурные, дождливые, туманные или снежные дни, а также в солнечные

в открытой тени (например, на северной стороне дома или в лесу под деревьями). Причина в том, что плотные облака фильтруют, «съедают» теплый свет, а в тени он остается позади и становится более заметен контрастный синий. Теплый свет встречается в солнечные дни, появляется прямо перед рассветом и сохраняется около двух часов, а затем возникает снова за два часа до захода солнца и сохраняется еще 20–30 минут после заката. Более теплый свет заметнее всего утром и вечером, ведь именно тогда свету от Солнца приходится преодолевать более толстый слой атмосферы. У теплых красных и оранжевых лучей гораздо больше длина волны (длиннее «руки», если хотите), и они лучше, чем синий или зеленый, достигают Земли.

За последние шесть лет работы с пленкой 90% моих фотографий были сделаны на Fujichrome Velvia и Kodak E100VS. Обе давали насыщенные цвета на изображении. При съемке в пасмурные, дождливые, снежные, туманные дни или в открытой тени в солнечный день я часто пользовался теплыми фильтрами 81-A и 81-B. Они добавляли красного, который отправлял синий в нокаут (если не в нокаут). Мне нравятся теплые снимки. Когда я только начал заниматься цифровой фотографией, я столкнулся с тем, что в формате RAW невозможно передать эту насыщенность, — но потом обнаружил, что баланс белого можно перевести в режим «Облачно» (Cloudy). Разумеется, допустимо использовать теплые фильтры, но мне тогда это в голову не приходило. Пока я пользовался фотоаппаратами Nikon D3X и Nikon D300, режим «Облачно» успешно заменял мне теплые фильтры. Когда я перешел на Nikon D800E, которым пользуюсь сейчас и который передает цвета гораздо теплее, режим «Облачно» оказался слишком теплым. Теперь я почти всегда

Фотографируя знаменитую чешскую модель Майю, я накрыл ее лицо и плечи черной сетчатой тканью, чтобы создать образ женщины в трауре, а затем предложил ей встать у большого окна, выходящего на юг. Разница между двумя фотографиями заключается только в настройке баланса белого. В первом случае я выбрал вариант «Прямой солнечный свет» и получил более естественный, бежевый оттенок кожи. Второй снимок, снятый в режиме «Облачно», заметно теплее, кожа выглядит слегка загорелой. В этом случае вариант «Прямой солнечный свет» точнее передает оттенок кожи Майи. (Если бы мне хотелось получить более теплый тон, я бы выбрал «Облачно»).

Nikon D810, объектив Nikkor 24–120 мм, f/11, 1/125 с, ISO 400

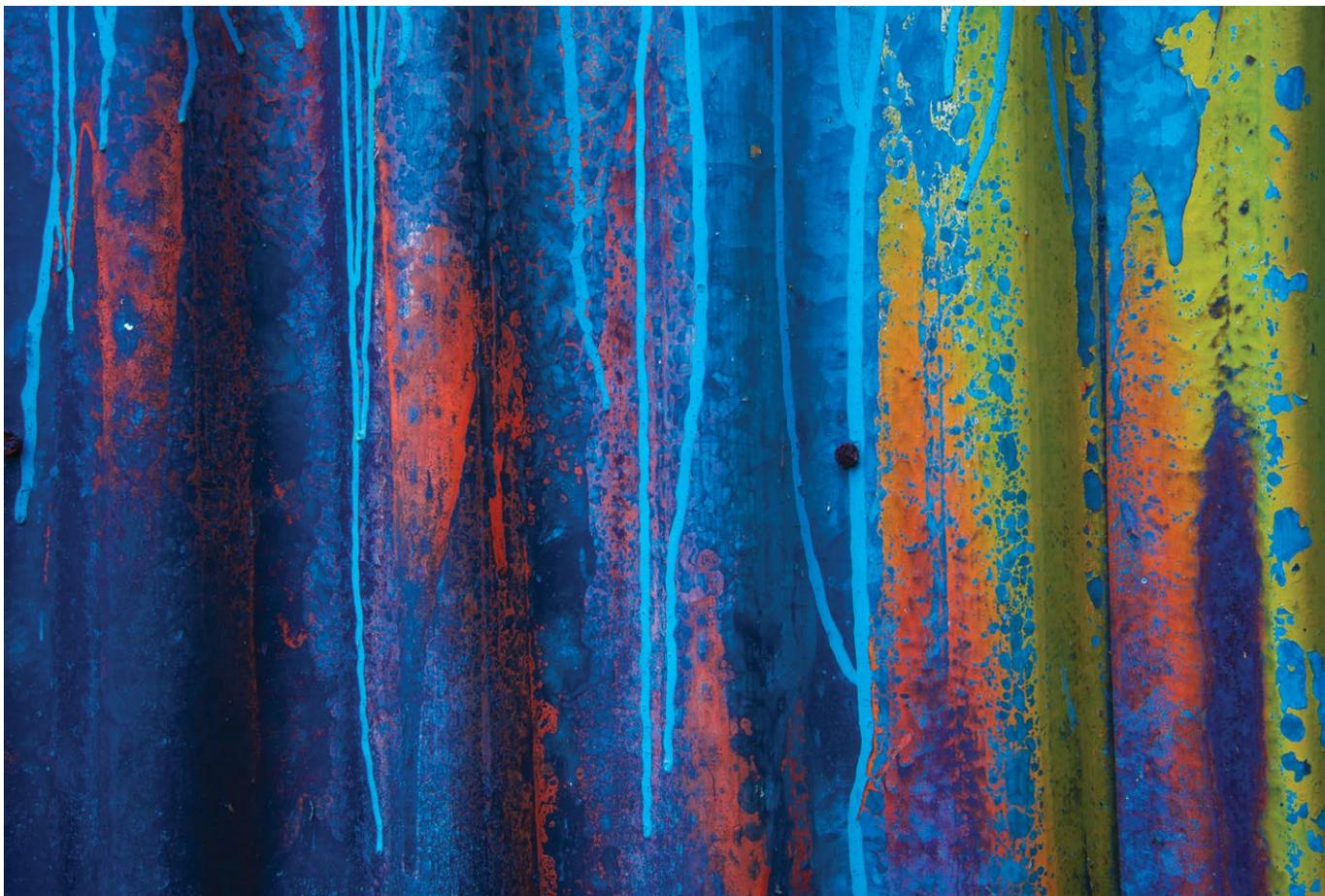

пользуюсь вариантом «Прямой солнечный свет». Она дает не слишком теплый и не слишком холодный свет; как говорила Машенька из «Трех медведей», «а этот в самый раз». Я редко меняю баланс белого, независимо от того, когда снимаю: в солнечный, облачный, дождливый, туманный или снежный день.

Чтобы вы понимали, что к чему, попробуйте поиграть с настройками баланса белого. Например, если вы снимаете в открытой тени при ясном голубом небе, выставьте режим «Тень». Он поможет значительно уменьшить, если не убрать, синеватый оттенок, который всегда появляется в такой ситуации. Опыт манипуляций с балансом белого пригодится вам, когда вы окажетесь в сложных условиях освещения, например при съемке в помещении с потолочными окнами и искусственным светом.

Но если оставить в стороне эксперименты, при съемке на улице рекомендую выбирать режим «Прямой солнечный свет» / «Солнечно» или «Облачно». Только, пожалуйста, не оставляйте «Автоматический баланс белого» (Auto). Одна из целей этой книги — отучить вас выбирать «Авто» в каких бы то ни было настройках, будь то фокусировка, светочувствительность, экспозиция или баланс белого. Если вам придется для какой-то фотографии отрегулировать баланс белого, вы сможете это сделать на этапе постобработки (при условии, конечно, что вы снимаете в формате RAW, а если нет, то пора бы).

Вы в шоке от моих советов по балансу белого? Я снимаю в основном при естественном освещении, как, вероятно, и большинство из вас. Я редко, почти никогда не фотографирую в помещении. Если бы я снимал там при большом количестве

искусственного света, тогда и только тогда я бы выбрал соответствующий режим баланса белого, например «Лампа накаливания» (Incandescent/Tungsten) при обычном бытовом освещении или «Люминесцентная лампа» (Fluorescent) при офисном.

К другим особым случаям относятся ситуации, когда я снимаю в своей мини-студии на белом фоне и пользуюсь стробоскопами Nikon SB-900, а также выполняю коммерческие заказы и беру стробоскопы для освещения помещения (в обеих ситуациях я обычно выбираю режим «Вспышка» (Flash)). Я из тех, кто старается снимать в определенное время. В солнечные дни я снимаю либо ранним утром, либо вечером до наступления сумерек. Свет в промежутке между одиннадцатью утра и тремя часами дня я называю «свет от бассейна»: если поблизости есть бассейн, там вы меня и найдете — само собой, со средством для защиты от солнца.

Обратите внимание на теплые и холодные цвета этой стены из волнистого металла, которую я снял в Джодхпуре. Опять же единственная разница между этими двумя снимками — в режиме баланса белого. Первая фотография сделана в режиме «Тень» (Shade), а вторая — в режиме «Лампа накаливания». «Тень» дает гораздо более теплые цвета.

Nikon D800E, объектив Micro-Nikkor 105 мм, f/22, 1/60 с, ISO 100

ПЕРЕДАЧА ИСТИННОГО ОТТЕНКА КОЖИ

Можно ли при съемке людей добиться идеальной передачи цвета кожи?

Независимо от того, как вы снимаете людей — в повседневной обстановке или заставляете позировать, — есть много переменных, которые могут повлиять на «правильный» цвет и оттенок кожи или одежды объекта. Съемка людей, конечно, тема для отдельной книги, но я поступил бы недобросовестно, не рассказав вам хотя бы о четырех распространенных ошибках, которые плохо влияют на цвет кожи на фотографии. Во всех этих случаях вы рискуете придать коже модели посторонний цвет, а значит, вам придется потратить лишнее время на постобработку, устраняя небрежность, которую вы могли бы и не допускать. Итак, вот четыре ошибки, которых следует избегать.

1. Использование «неправильного» режима баланса белого. По моему опыту, автоматический баланс белого почти всегда придает изображениям более синий оттенок, чем нужно. Конечно, это личный выбор каждого, но мне теплый оттенок кожи кажется приятнее, поэтому я обычно устанавливаю ББ в режиме «Прямой солнечный свет» (для фотоаппаратов Nikon) или «Солнечно» (для фотоаппаратов Canon). Подробнее о балансе белого см. с. 30.

2. Съемка при «неправильном» освещении.

Я, конечно, предпочитаю теплые тона, но все-таки есть большая разница между теплым оттенком кожи и красной, как вареный рак. Если вы делаете постановочные фотографии, найдите положение, при котором модель не освещена лучами солнца под низким углом, и старайтесь не снимать при очень теплом боковом или переднем свете ранним утром либо вечером.

3. Невнимательность к свету, отражающемуся на коже модели от цветной стены неподалеку. Самое простое решение — попросить модель отойти от цветной стены, лодки или автомобиля. Если это невозможно, удалите нежелательные цвета при постобработке.

4. Следование советам экспонометра при съемке моделей со смуглой кожей. Правило номер один: уменьшайте экспозицию на одну ступень при съемке людей с темным оттенком кожи. Помните: экспонометр хочет превратить темные предметы в серые. И он будет подталкивать вас к передержке кадра по крайней мере на одну ступень экспозиции. Если вы проигнорируете его советы и уменьшите экспозицию на ступень по сравнению с тем, что предлагает экспонометр, вы сможете передать оттенок кожи точнее.

НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА. Оставалось где-то 20 минут до захода солнца, и свет был очень теплого красно-оранжевого оттенка. Люди со светлой кожей, как здесь, из-за этого могут выглядеть на фотографии так, словно получили солнечный ожог. Я не мог переместить мужчину в другое время или место, потому что хотел сфотографировать его на фоне его дома, поэтому перевел баланс белого в режим «Прямой солнечный свет» и смирился с более теплым оттенком кожи, который позже откорректировал в процессе постобработки (воспользовавшись настройкой «Цветовой баланс» в программе Photoshop и переместив ползунок, управляющий соотношением голубого и красного).

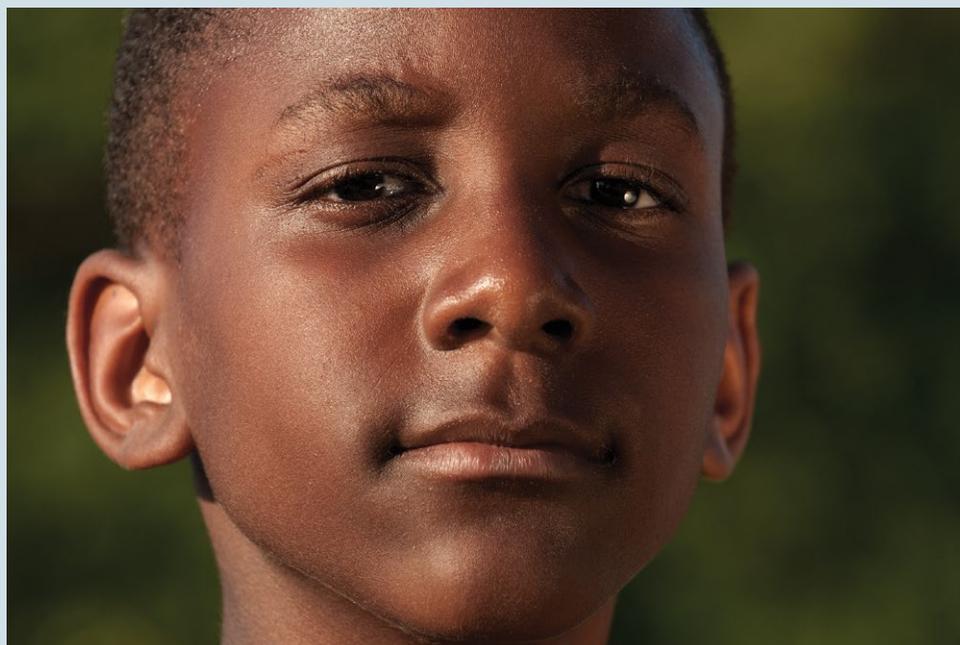
Оба фото: Nikon D3S, объектив Nikkor 24–85 мм, f/8, 1/200 с, ISO 100, режим ББ «Прямой солнечный свет»

СВЕРХУ. Я много раз сталкивался с проблемой загрязнения цвета на занятиях в своей онлайн-школе. Внесу ясность: она чаще всего встречается на портретах членов семьи, друзей или незнакомцев, но бывают и исключения.

Зачастую при съемке простых портретов главная задача фотографа — заставить модель расслабиться и улыбнуться, и я очень хорошо понимаю, почему человека просят: «Пройди вперед и прислонись к этой стене, скрести ноги и руки, выдохни и расслабься». Если же стена не белая, не нейтрально-серая и не черная, я советую не использовать ее как опору: от нее на кожу и одежду вашей модели будет отражаться ненужный вам цвет. Как видно на этих трех фотографиях моей подруги Айи, красная, оранжевая и синяя стена дали рефлексы на ее коже.

Что лучше всего сделать? Снять портрет в стороне от цветных стен, как на четвертой фотографии, где я запечатлел Айю на улице на фоне нью-йоркской Таймс-сквер ранним утром.

Фото 1–3: Nikon D7200, объектив Nikkor 18–300 мм на 260 мм, f/7,1, 1/200 с, ISO 400; фото 4: Nikon D7200, объектив Nikkor 18–300 мм на 300 мм, f/6,3, 1/320 с, ISO 200

Если вы не выставляете настройки экспонометра, часто фотографии темнокожих людей выходят передержанными, что видно на первом снимке мальчика.

Причина проста: от темной кожи отражается меньше 18% света, и он, в свою очередь, требует установить экспозицию так, чтобы на снимке получились «более светлые цвета», а по сути — серые, или передержанные. Если при съемке темнокожих людей вы хотите получить правильную экспозицию, фотографии должны быть намеренно недоэкспонированы.

Знаю, звучит нелогично, но поверьте: это работает.

Когда я снимал этого мальчика, у меня было несколько

вариантов, как установить правильную экспозицию. Я мог бы уменьшить ее на одну ступень, мог сделать так, как решил в итоге (кадрировать лицо и не сомневаться, что экспозиция будет правильной), или выбрать вариант, которым пользовался много раз, работая с зеленым: взять показания экспонометра для зеленого фона и уменьшить экспозицию на 2/3 ступени для среднего тона зеленого. Любой вариант привел бы к одному и тому же результату — правильной экспозиции.

Все фото: Nikon D3X, объектив Nikkor 70–300 мм на 240 мм, f/7,1, 1/800 с, ISO 200